писчиках, иллюстраторах книг, владельцах библиотек, учитывать и составлять потом список читателей и держателей книг, репертуар вращавшихся здесь памятников, записывать данные о проникновении книг и рукописей в этот район и т. д. Необходимо будет собирать если не все, то наиболее ценные старопечатные издания. Наравне с оставшимися рукописями все их надо регистрировать, особенно же те, в которых имеются приписки и записи, характеризующие отношение читателей к книге, социальный состав читателей и пути проникновения книги. Старопечатная книга при всей ограниченности ее тематики занимала все же определенное место в репертуаре старинного читателя и оказывала большое воздействие на формирование взглядов местного жителя, на круг его чтения.

Собирающий на периферии письменную и печатную старину должен всегда помнить одно важное обстоятельство. Как ни интересна та или иная отдельная найденная рукопись или же издание, ценность, значение их и других приобретенных памятников поднимается, если известно, что они найдены вместе, в одном районе, селении, составляют все вместе как бы единый комплекс, частицу одного когда-то бывшего здесь собрания или же связаны с одним культурным гнездом определенного района. И тем важнее для науки собрание, если сквозь него видна культура целого края, района, а не интересы одного только собирателя.

Существенным просчетом в собирательской работе, вызванным, правда, чаще всего недостатком времени, было то, что мы редко делали попытки установить на месте происхождение той или иной рукописи, ее проникновение в данное место, к данным владельцам. А это очень важно. Чем больше известно сведений о самой рукописи или книге, тем лучше ее можно понять

и оценить.

Так, например, покупая в 1949 г. в Усть-Цильме сборник XIX в., я спросил владелицу П. Чупрову, откуда он у нее. Оказалось, что он был переписан для ее деда неким Н. И. Носовым. После этого я взял на заметку почерк, стал искать его и в других рукописях и нашел еще несколько сборников, переписанных Н. И. Носовым. Вскоре выявились два старика, которые помнили этого человека. Потом выяснилось, что Н. И. Носов был одним из плодовитых переписчиков XIX в.

При получении рукописи из вторых рук узнать что-нибудь о ее истории в большинстве случаев не представляется возможным. Вот здесь-то и сказывается большое преимущество приобретения рукописного материала непосредственно на местах, прямо от его владельцев, от наследников носителей и хранителей местной культурной традиции. Такой способ собирания дает возможность не только более тщательно выявить сохранившиеся здесь памятники письменной и печатной старины, но и собрать о них сведения, позволяющие ближе и надежнее подойти к изучению письменного наследства края в прошлом. Вот почему учреждения, имеющие собрания древнерусских рукописей, должны больше практиковать активное собирание материала, т. е. через экспедиции. Пора многим нашим хранилищам отказаться от пассивной формы комплектования, ожидая, когда какой-нибудь «благодетель» принесет и положит им рукописи и книги прямо на стол.

Развертывание собирательской работы на периферии потребует от археографов немало усилий, оперативности. Только четкая организация ее, хорошая предварительная подготовка обеспечит настоящий успех делу. Одним археографам собственными силами трудно будет довести ее до желаемого конца. Поэтому на помощь должны быть взяты все возможные средства, привлечены все организации и отдельные лица, способные оказать поддержку, содействие.